

ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ ЗАКОНОВЪ РОССІЙСКОЙ ИМПЕРІИ.

ЦАРСТВОВАНИЕ ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ ПЕРВАГО.

1825.

1. — Декабря 12. Манифестъ.— *О вступленіи на Престоль Государя Императора НИКОЛАЯ ПАВЛОВИЧА.*

Объявляемъ всѣмъ вѣрнымъ Нашимъ подданнымъ. Въ сокрушеніи сердца, смиряясь предъ неисповѣдимыми судьбами Всевышняго, среди всеобщей горести, Насъ, Императорскій Нашъ Домъ и любезное Отечество Наше объявшею, въ единомъ Богъ Мы ищемъ твердости и утѣшенія. Кончиною въ Бозѣ почившаго Государя Императора АЛЕКСАНДРА ПАВЛОВИЧА, Любезнѣйшаго Брата Нашего, Мы лишились Отца и Государя, двадцать пять лѣтъ Россіи и Намъ благотворившаго.

Когда извѣстіе о семъ плачевномъ событіи, въ 27 день Ноября мѣсяца, до Насъ достигло, въ самый первый часъ скорби и рыданій, Мы, укрѣпляясь духомъ для исполненія долга священнаго, и слѣдуя движенію сердца, принесли присягу вѣрности Старѣйшему Брату Нашему, Государю, Цесаревичу и Великому Князю КОНСТАНТИНУ ПАВЛОВИЧУ, яко законному, по праву первородства, Наслѣднику Престола Всероссійскаго.

Томъ I.

По совершеніи сего священнаго долга, извѣстились Мы отъ Государственного Совѣта, что въ 15 день Октября 1823 года предъявленъ оному, за печатію покойнаго Государя Императора, конвертъ съ таковою на ономъ Собственноручною Его Величества надписью: *Хранить въ Государственномъ Совѣтѣ до Моего востребованія, а въ случаѣ Моей кончины, раскрыть прежде всякаго другаго дѣйствія въ чрезвычайномъ Собраніи*; что сіе Высочайшее Повелѣніе Государственнымъ Совѣтомъ исполнено, и въ ономъ конвертѣ найдено: 1) Письмо Цесаревича и Великаго Князя КОНСТАНТИНА ПАВЛОВИЧА къ покойному Государю Императору отъ 14 Генваря 1822 года, въ коемъ Его Высочество отрекается отъ наслѣдія Престола, по праву первородства, Ему принадлежащаго. 2) Манифестъ, въ 16 день Августа 1823 года, Собственноручнымъ Его Императорскаго Величества подписаніемъ утвержденный, въ коемъ Государь Императоръ, изъявляя Свое согласіе на отреченіе Цесаревича и Великаго Князя КОНСТАН.

ТИНА ПАВЛОВИЧА, признаетъ Наслѣдникомъ Насъ, яко по Немъ старѣйшаго и по коренному закону къ наслѣдію ближайшаго. Вмѣстѣ съ симъ донесено Намъ было, что таковыя же акты и съ тою же надписью хранятся въ Правительствующемъ Сенатѣ, Святѣйшемъ Синодѣ и въ Московскомъ Успенскомъ Соборѣ.

Свѣденія сіи не могли перемѣнить принятой Нами мѣры. Мы въ актахъ сихъ видѣли отреченіе Его Высочества, при жизни Государя Императора учиненное и согласіемъ Его Величества утвержденное; но не желали и не имѣли права сіе отреченіе, въ свое время всенародно необъявленное и въ законъ необращенное, признавать навсегда невозвратнымъ. Симъ желали Мы утвердить уваженіе Наше къ первому коренному Отечественному закону, о непоколебимости въ порядкѣ наслѣдія Престола. И въ слѣдствіе того, пребывая вѣрными присягѣ, Нами данной, Мы настояли, чтобъ и все Государство послѣдовало Нашему примѣру; и сіе учинили Мы не въ прерѣканіе дѣйствительности воли, изъявленной Его Высочествомъ, и еще менѣе въ преслушаніе воли покойнаго Государя Императора, Общаго Нашего Отца и Благодѣтеля, воли, для Насъ всегда священной, но дабы оградить коренный законъ о порядкѣ наслѣдія Престола отъ всякаго прикосновенія, дабы отклонить самую тѣнь сомнѣнія въ чистотѣ намѣреній нашихъ, и дабы предохранить любезное Отечество Наше отъ малѣйшей, даже и мгновенной неизвѣстности о Законномъ его Государѣ. Сіе рѣшеніе, въ чистой совѣсти, предъ Богомъ Сердцевѣдцемъ Нами принятое, удостоено и личнаго Государыни Императрицы МАРИИ ТЕОДОРОВНЫ, Любезнѣйшей Родительницы Нашей, Благословенія.

Между тѣмъ горестное извѣстіе о кончинѣ Государя Императора достигло въ Варшаву, прямо изъ Таганрога 25 Ноября, двумя

днями прежде нежели сюда. Пребывая непоколебимо въ намѣреніи Своемъ, Государь, Цесаревичъ и Великій Князь КОНСТАНТИНЪ ПАВЛОВИЧЪ, на другой же день, отъ 26 Ноября, призналъ заблаго снова утвердить оное двумя актами, Любезнѣйшему Брату Нашему, Великому Князю МИХАИЛУ ПАВЛОВИЧУ, для доставленія сюда врученными. Акты сіи суть слѣдующіе:

1) Письмо къ Государыни Императрицѣ, Любезнѣйшей Родительницѣ Нашей, въ коемъ Его Высочество, возобновляя прежнее Его рѣшеніе, и укрѣпляя силу онаго Грамотою покойнаго Государя Императора, въ отвѣтъ на письмо Его Высочества, во 2 день Февраля 1822 года состоявшаюся, и въ списокѣ приложенною, снова и торжественно отрекается отъ наслѣдія Престола, присвоив оное въ порядкѣ, кореннымъ Закономъ установленномъ, уже Намъ и Потомству Нашему. 2) Грамота Его Высочества къ Намъ; въ оной, повторяя тѣ же самыя изъявленія воли, Его Высочество даетъ Намъ Титулъ Императорскаго Величества; Себѣ же предоставляетъ прежній Титулъ Цесаревича, и именуетъ Себя вѣрнѣйшимъ Нашимъ подданнымъ.

Сколь ни положительны сіи Акты, сколь ни ясно въ нихъ представляется отреченіе Его Высочества непоколебимымъ и невозвратнымъ; Мы признали однако же чувствамъ Нашимъ и самому положенію дѣла сходственнымъ, приостановиться возвыщеніемъ оныхъ, доколѣ не будетъ получено окончательное изъявленіе воли Его Высочества на присягу, Нами и всѣмъ Государствомъ принесенную.

Нынѣ, получивъ и сіе окончательное изъявленіе непоколебимой и невозвратной Его Высочества воли, возвыщаемъ о томъ всенародно, прилагая при семъ: 1) Грамоту Его Императорскаго Высочества Цесаревича и Великаго Князя КОНСТАНТИНА ПАВЛОВИЧА къ покойному Государю Им-

1825

ПЕРАТОРУ АЛЕКСАНДРУ ПЕРВОМУ. 2.) Отвѣтную Грамоту Его Императорскаго Величества. 3) Манифестъ покойнаго Государя Императора, отреченіе Его Высочества утверждающій и Насъ Наслѣдникомъ признавающій. 4) Письмо Его Высочества къ Государынѣ Императрицѣ, Любезнѣйшей Родительницѣ Нашей. 5) Грамоту Его Высочества къ Намъ.

Въ послѣдствіе всѣхъ сихъ Актовъ, и по коренному закону Имперіи, о порядкѣ наслѣдія, съ сердцемъ, исполненнымъ благоговѣнія и покорности къ неисповѣдимымъ судьбамъ Промысла, Насъ ведущаго, вступая на Прародительскій Нашъ Престоль Всероссійскія Имперіи и на нераздѣльные съ нимъ Престолы Царства Польскаго и Великаго Княжества Финляндскаго, Повелѣваемъ: 1) Присягу въ вѣрности подданства учинить Намъ и Наслѣднику Нашему, Его Императорскому Высочеству Великому Князю АЛЕКСАНДРУ НИКОЛАЕВИЧУ, Любезнѣйшему Сыну Нашему. 2) Время вступленія Нашего на Престоль считать съ 19 Ноября 1825 года.

Наконецъ Мы призываемъ всѣхъ Нашихъ вѣрныхъ подданныхъ соединить съ Нами теплыя мольбы ихъ ко Всевышнему, да ниспшлетъ Намъ силы къ понесенію бремени, Святымъ Промысломъ Его на Насъ возложеннаго; да укрѣпитъ благія намѣренія Наши, жить единственно для любезнаго Отечества, слѣдовать примѣру оплакиваемаго Нами Государя; да будетъ Царствованіе Наше токмо продолженіемъ Царствованія Его, и да исполнится все, чего для блага Россіи желалъ Тотъ, Коего священная память будетъ питать въ Насъ и ревность и надежду, стяжать благословеніе Божіе и любовь народовъ Нашихъ. Данъ въ Царствующемъ градѣ Санктпетербургѣ, въ дванадесятый день Декабря мѣ-

сяца, въ 1825 лѣто отъ Рождества Христова, Царствованія же Нашего въ первое.

I. Грамота Его Императорскаго Высочества Цесаревича и Великаго Князя КОНСТАНТИНА ПАВЛОВИЧА къ покойному Государю Императору АЛЕКСАНДРУ I-му, объ отреченіи Его Высочества отъ наслѣдія Престола.

Всемилоствѣйшій Государь!

Обнадеженъ опытами неограниченнаго благосклоннаго расположенія Вашего Императорскаго Величества ко Мнѣ, осмѣливаюсь еще разъ прибѣгнуть къ оному, и изложить у ногъ Вашихъ, Всемилоствѣйшій Государь! всенижайшую просьбу Мою.

Не чувствуя въ Себѣ ни тѣхъ дарованій, ни тѣхъ силъ, ни того духа, чтобъ быть когда бы то ни было возведену на то достоинство, къ которому по рожденію Моему могу имѣть право, осмѣливаюсь просить Вашего Императорскаго Величества передать сіе право тому, кому оно принадлежитъ послѣ Меня, и тѣмъ самымъ утвердить навсегда непоколебимое положеніе Нашего Государства. Симвою Я прибавить еще новый залогъ и новую силу тому обязательству, которое далъ Я непринужденно и торжественно при случаѣ развода Моего съ первою Моею женою. Всѣ обстоятельства Моего нынѣшняго положенія Меня наиболее къ сему убѣждаютъ и будутъ предъ Государствомъ Нашимъ и всѣмъ свѣтомъ новымъ доказательствомъ Моихъ искреннихъ чувствъ.

Всемилоствѣйшій Государь! Примите просьбу Мою благосклонно, и испросите на оную согласіе Всеавгустѣйшей Родительницы Нашей и утвердите оную Вашимъ Императорскимъ Словомъ. Я же потщусь всегда, поступая въ партикулярную жизнь, быть примѣромъ Вашихъ вѣрноподданныхъ и

*

вѣрныхъ сыновъ любезнѣйшаго Государства
Нашего.

Есмь съ глубочайшимъ высокопочитаніемъ
Всемиловѣйшій Государь!

Ваше Императорскаго Величества
Вѣрнѣйшій подданный и Братъ

На подлинномъ, собственною рукою писан-
номъ, письмѣ подписано тако:

КОНСТАНТИНЪ ЦЕСАРЕВИЧЪ.

С. Петербургъ

Генваря 14 дня 1822 года.

На копіи написано собственною Его Им-
ператорскаго Величества рукою тако:

„Съ подлиннымъ вѣрно:

АЛЕКСАНДРЪ.“

*II. Ответная Грамота покойнаго Им-
ператора АЛЕКСАНДРА I-го, о согла-
сіи Его Величества на отреченіе отъ
Престола Его Императорскаго Вы-
сочества Цесаревича и Великаго
Князя КОНСТАНТИНА ПАВЛОВИ-
ЧА.*

Любезнѣйшій Братъ!

Съ должнымъ вниманіемъ читалъ Я пись-
мо Ваше. Умѣвъ цѣнить всегда возвышенныя
чувства Вашей души, сіе письмо Меня не у-
дивило. Оно Мнѣ дало новое доказательство
искренней любви Вашей къ Государству и по-
печенія о непоколебимомъ спокойствіи онаго.

По Вашему желанію, предъявилъ Я пись-
мо сіе Любезнѣйшей Родительницѣ Нашей.
Она его читала, съ тѣмъ же, какъ и Я, чув-
ствомъ признательности къ почтеннымъ по-
бужденіямъ, Васъ руководствовавшимъ.

Намъ Обоимъ остается, уваживъ причины,
Вами изъясненныя, дать полную свободу Вамъ,
слѣдовать непоколебимому рѣшенію Вашему,
прося Всемогущаго Бога, дабы Онъ благо-

словиль послѣдствія столь чистѣйшихъ намѣ-
реній.

Пребываю навѣкъ душевно Васъ любящій
Братъ.

На подлинномъ подписано Его Импера-
торскаго Величества рукою тако:

АЛЕКСАНДРЪ.

На копіи написано: „Вѣрно.

КОНСТАНТИНЪ ЦЕСАРЕВИЧЪ.“

С. Петербургъ.

Февраля 2 дня

1822 года.

*III. Манифестъ покойнаго Госуда-
ря Императора АЛЕКСАНДРА I, у-
тверждающій отреченіе отъ наслѣдія
Престола Его Императорскаго Вы-
сочества Цесаревича и Великаго
Князя КОНСТАНТИНА ПАВЛОВИ-
ЧА, и утверждающій Наслѣдникомъ Его
Императорское Высочество Вели-
каго Князя НИКОЛАЯ ПАВЛОВИЧА.*

Божіею милостію Мы, АЛЕКСАНДРЪ
Первый, Императоръ и Самодержецъ
Всероссійскій, и проч. и проч. и проч. Объя-
вляемъ всѣмъ Нашимъ вѣрнымъ подданнымъ.
Съ самаго вступленія Нашего на Всероссій-
скій Престоль, непрестанно Мы чувствуемъ
Себя обязанными предъ Вседержителемъ Бо-
гомъ, чтобы не только во дни Наши охра-
нять и возвышать благоденствіе возлюблен-
наго Намъ Отечества и народа, но также
предуготовить и обезпечить ихъ спокойствіе
и благосостояніе послѣ Насъ, чрезъ ясное и
точное указаніе Преемника Нашего, сообраз-
но съ правами Нашего Императорскаго
Дома и съ пользами Имперіи. Мы не могли,
подобно предшественникамъ Нашимъ, рано
провозгласить Его по имени, оставаясь въ о-
жиданіи, будетъ ли благоугодно недовѣдо-
мымъ судьбамъ Божіимъ, даровать Намъ На-
слѣдника Престола въ прямой линіи. Но чѣмъ

1825

дальше протекают дни Наши, темъ болѣе поспѣваемъ Мы поставить Престоль Нашъ въ такое положеніе, чтобы онъ ни на мгновение не могъ остаться празднымъ.

Между темъ какъ Мы носили въ сердцахъ Нашемъ сію священную заботу, Возлюбленный Братъ Нашъ, Цесаревичъ и Великій Князь КОНСТАНТИНЪ ПАВЛОВИЧЪ, по собственному внутреннему побужденію, принесъ Намъ просьбу, чтобы право на то достоинство, на которое Онъ могъ бы некогда быть возведенъ по рожденію Своему, передано было тому, кому оно принадлежитъ по слѣдъ Него. Онъ изъявилъ присемъ намѣреніе, чтобы такимъ образомъ дать новую силу дополнительному Акту о наслѣдованіи Престола, постановленному Нами въ 1820 году, и Имъ, поколику то до Него касается, неприужденно и торжественно признанному.

Глубоко тронуты Мы сею жертвою, которую Нашъ Возлюбленный Братъ, съ такимъ забвеніемъ Своей личности, рѣшился принести для утвержденія родовыхъ постановленій Нашего Императорскаго Дома и для непоколебимаго спокойствія Всероссійской Имперіи.

Призвавъ Бога въ помощь, размысливъ зрѣло о предметѣ, столь близкомъ къ Нашему сердцу и столь важномъ для Государства, и находя, что существующія постановленія о порядкѣ наслѣдованія Престола, у имѣющихъ на него право не отъемлютъ свободы отрещись отъ сего права въ такихъ обстоятельствахъ, когда за симъ не предстоитъ никакого затрудненія въ дальнѣйшемъ наслѣдованіи Престола,—съ согласія Августѣйшей Родительницы Нашей, по дошедшему до Насъ наслѣдственно Верховному праву Главы Императорской Фамиліи, и по врученной Намъ отъ Бога Самодержавной власти, Мы опредѣлили: *во-первыхъ*: свободному отреченію перваго Брата Нашего, Цесаревича и Великаго

Князя КОНСТАНТИНА ПАВЛОВИЧА отъ права на Всероссійскій Престоль, быть твердымъ и неизмѣннымъ; актъ же сего отреченія, ради достовѣрной извѣстности, хранить въ Московскомъ Большомъ Успенскомъ Соборѣ и въ трехъ высшихъ Правительственныхъ мѣстахъ Имперіи Нашей: въ Святѣйшемъ Синодѣ, Государственномъ Совѣтѣ и Правительствующемъ Сенатѣ. *Во-вторыхъ*: въ слѣдствіе того, на точномъ основаніи акта о наслѣдованіи Престола, Наслѣдникомъ Нашимъ быть второму Брату Нашему, Великому Князю НИКОЛАЮ ПАВЛОВИЧУ.

Послѣ сего Мы остаемся въ спокойномъ упованіи, что въ день, когда Царь Царствующихъ, по общему для земнородныхъ закону, воззоветъ Насъ отъ сего временнаго Царствія въ вѣчность, Государственныя сословія, которымъ настоящая непреложная воля Наша и сіе законное постановленіе Наше, въ надлежащее время, по распоряженію Нашему, должно быть извѣстно, немедленно принесутъ вѣрнопоподданническую преданность свою назначенному Нами Наслѣдственному Императору единому нераздѣльному Престолу Всероссійскія Имперіи, Царства Польскаго и Княжества Финляндскаго. О Насъ же просимъ всѣхъ вѣрнопоподданныхъ Нашихъ, да они съ тою любовію, по которой Мы въ попеченіи о ихъ непоколебимомъ благосостояніи полагали Высочайшее на земли благо, принесли сердечныя мольбы къ Господу и Спасителю Нашему Иисусу Христу о принятіи души Нашей, по неизреченному Его милосердію, въ Царствіе Его вѣчное.

Данъ въ Царскомъ Селѣ 16 Августа, въ лѣто отъ Рождества Христова 1823, Царствованія же Нашего въ двадцать третіе.

На подлинномъ подписано собственною Его Императорскаго Величества рукою тако:

АЛЕКСАНДРЪ.